

2. Головачев, А.С. Макроэкономика / А.С. Головачев, И.В. Головачева. – 2-е изд. стер. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 256 с.

3. Лутохина, Э.А. Макроэкономика: социально ориентированный подход: учебник для студентов экон. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / Э.А. Лутохина [и др.]: под ред. Э.А. Лутохиной. – Минск: ИВЦ Минфина, 2005. – 400 с., ил.

4. Банковский кодекс Республики Беларусь. Ст. 4 БК РБ 441-3 от 25.10.2000 г.

5. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2015 год: указ Президента Республики Беларусь № 551 от 01.12.2014 г.

6. Дубков, С. Банковская система и банковский надзор в Республике Беларусь в условиях мирового кризиса // Банковский вестник. – 2009. - № 10. – с. 7-10.

7. Национальный банк Республики Беларусь / Статистика. Режим доступа: <http://www.nbrb.by/>. Дата доступа: 11.12.2014.

УДК 519.866

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ИХ ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

аспирант Герачиев М.А.

Азербайджанский государственный экономический университет
г. Баку, Азербайджан

Как известно модель – это упрощенное представление реального объекта или процесса. Соответственно национальная модель социально-экономического развития – это упрощенное представление о сущностных, не случайных регулярно повторяющихся связях и отношениях лежащих в основе национальной социально-экономической системы.

В экономической науке традиционно выделялось четыре основных идеальных типа хозяйственных (экономических) систем, которые могут использоваться для моделирования исторически реальных экономических систем общества, а именно традиционную, административно-командную, рыночную и смешанную хозяйственные системы. В основе названной классификации лежат два критерии: способ координации хозяйственной жизни в стране и форма собственности на факторы производства. В качестве методологической основы этой типологии выступило традиционно сложившееся в западной экономической науке представление о «дихотомии двух миров с централизованной и рыночной экономикой» [1].

В традиционной экономике координация хозяйственной жизни осуществляется на основе сложившихся в социуме обычаев, традиций и социокультурной преемственностью поколений. Техничко-технологической основой этого типа экономической системы выступает до- или ранне-индустриальный способ хозяйствования. При этом в производстве широко применяется ручной труд и технологически устаревшие (по меркам экономически развитых стран) орудия труда.

Идеальная рыночная хозяйственная система (или чистый капитализм) характеризуется частной собственностью на факторы производства и экономической свободой хозяйственных субъектов. По критерию свободы выбора – это свобода при выборе: формы хозяйствования, сферы экономической деятельности, хозяйственных контрагентов. По критерию самостоятельности выбора способов достижения своих экономических целей – это: значительная доля хозяйственных благ, находящихся в частной собственности, значительная доля средств производства, приобретаемых за собственные средства, отсутствие обязательных поставок произведенной продукции по фиксированным ценам по государственным заказам, незначительная доля прибавочной стоимости изымаемой через прямые и косвенные налоги, отсутствие государственного регулирования трудовых отношений на уровне предприятий. По критерию экономической ответственности за результаты своей деятельности – это прямая зависимость дохода остающегося в распоряжении субъекта от

результатов его хозяйственной деятельности, реальность и величина санкций за невыполнение договорных обязательств и непосредственная зависимость фонда оплаты труда от результатов хозяйственной деятельности.

К преимуществам идеальной рыночной системы хозяйствования традиционно относят: а) наиболее экономически эффективное распределение ресурсов в соответствии с рыночными механизмами, т.е. инвестиционные ресурсы стихийно (автоматически) перемещаются в наиболее рентабельные сферы деятельности; б) свобода в выборе направления для предпринимательской деятельности; в) постоянное повышение качества товаров и услуг в условия конкурентной борьбы; г) стимулирование научно-технической революции и постоянное появление на рынке новых товаров.

К недостаткам рыночной экономики относят: а) крайне неравномерное распределение доходов в обществе; б) ориентированность производства исключительно на платежеспособного клиента; в) обязательное наличие инфляции и безработицы; г) цикличность экономического развития, сопровождаемая обязательным регулярно повторяющимся спадом производства; г) недостаточное финансирование образования и социальной сферы; д) тенденция к созданию монополий, ведущих к снижению конкурентоспособности продукции; е) игнорирование экологических проблем. Рыночная система хозяйствования, предопределяет возможность для экономически успешных субъектов, обладающих значительными конкурентными преимуществами, становиться все более и более сильными. Таким образом проявляется тенденция к монополизации экономики, т.е. это «предопределяет направленность экономической системы на реализацию частного индивидуального или группового интереса» [2]. При этом «эгоцентрический частно-групповой (частно-классовый) интерес заключается в подчинении себе остальных интересов посредством концентрации собственности на хозяйственные блага, важнейших управленческих функций, власти, информации, наиболее важных видов труда и т.п.» [3]. Историческое развитие монополистических структур в рамках рыночной экономики ведет к усилению социально-классовой

дифференциации, к росту социальной напряженности, эксплуатации большинства меньшинством, усилению борьбы всех против всех, а в результате к распаду социальной системы.

Административно-командная экономика традиционно рассматривается как антипод рыночной экономике. В рамках этого типа экономики присутствует государственная собственностью на все материальные и нематериальные экономические ресурсы и принятием важных экономических решений посредством коллективных совещаний и централизованного экономического планирования. В результате возникает централизованная экономическая власть государства. В рамках этой хозяйственной системы центральный плановый орган осуществляет распределение (на основе планов) всех имеющихся в обществе экономических ресурсов, жестко определяя кто, что и в какие сроки должен производить и кто и что будет потреблять. Преимущество этого типа хозяйствования – возможность быстрой концентрации экономических ресурсов на стратегических направлениях, отсутствие безработицы, возможность контролировать распределение доходов среди населения. Чем сложнее экономическая система общества, тем тяжелее централизованно ей управлять, ввиду постоянно возрастающего разнообразия производимых материальных и не материальных продуктов. Значительной проблемой при этом становится и скорость прохождения информации в системе, которая постоянно снижается как из-за увеличения ее объема, так и из-за необходимости роста бюрократического аппарата по мере усложнения хозяйственной жизни. Как результат возникают проблемы с внедрением достижений науки в производство, снижается трудовая мотивация. Люди начинают бороться не за собственность на средства производства и не за рост номинальной заработной платы (который нивелируется возникающим дефицитом), а за собственность на управленческие функции. Поскольку именно занятие более высокого места в государственной иерархии обеспечивает в условиях административно-командной экономики максимизацию индивидуального потребления.

Таким образом, к преимуществам административно-командной экономики можно отнести: возможность сосредотачивать

экономические и социальные ресурсы в определенных, наиболее приоритетных на данный момент направлениях; создание социальной стабильности. К ее основным недостаткам могут быть отнесены: низкий уровень удовлетворения потребностей населения; постоянный товарный дефицит; достижения научно-технического прогресса внедряются медленно.

Под смешанной экономикой понимается экономика, включающая в себя атрибуты всех трех идеальных типов экономических систем представленных выше.

Выше приведенная типологизация хозяйственных систем сформировалась в рамках экономического мейнстрима. Для последнего в целом характерно рассмотрение в качестве предмета экономического исследования моделей, основанных на совершенном (идеальном) рынке. Для приверженцев названного подхода рынок - это саморегулирующийся механизм спроса и предложения. Здесь хозяйственные агенты сами решают, что производить и по какой цене продавать. Иными словами, рынок характеризуется как сфера, где доминируют конкуренция между независимыми агентами и свободное ценообразование [4]. В этом определении исчезает всякая пространственная, временная или предметная специфика хозяйственных рыночных систем, их место занимает модель, фиксирующая условия, при которых достигается рыночное равновесие. Как результат этого названные подходы по причине своей излишней абстрактности оказываются не применимыми для анализа как микроэкономических так и макроэкономических систем [5].

Мы согласны с авторами, которые понимают под рыночной системой хозяйствования справедливо понимают такую экономическую систему, в которой саморегулирующийся рыночный механизм является господствующей формой хозяйства. В данном случае рыночные принципы хозяйственной организации вменяются целым сообществам, именуемым «рыночными обществами» [6]. В.В. Радаев отмечает по этому поводу: «наряду с трактовкой рынка как *«территории обмена»* ... используется его понятие как *формы хозяйства*, уже не столь привязанное к определенному месту. А рядом с ними располагается неоклассическая экономическая концепция «идеального рынка», в

которой обмен осуществляется автоматически, без каких-либо сил трения. В последнем случае рынок предстает как механизм спроса и предложения, который действует в любых территориальных или отраслевых контурах. Причем речь идет не просто об агрегированной совокупности индивидуальных актов обмена, но об относительно автономной от остальной части общества и самодостаточной системе со встроенным механизмом саморегуляции» [7]. За счет такого методологически недопустимого приема происходит превращение рынка «из эмпирического объекта в аналитическую модель с достаточно абстрактными основаниями» [8]. Иначе говоря, основное направление (мэйнстрим) в экономической теории излишне сконцентрировал внимание исследователей на изучении исключительно зрелого состояния рыночной экономики с позиций устойчивости и равновесия, упорядоченности и однородности, непрерывности и без альтернативности прогресса.

Реакцией на достаточно очевидные методологические просчеты сторонников мэйнстрима в экономической науке и последовавшие за этим провалы экономических реформ проводимых сторонниками либеральных подходов к регулированию хозяйственных процессов, привели к возникновению среди части ведущих ученых сомнения в целесообразности применения экономических моделей вообще. В частности американский профессор Д. Кэй утверждает, что ученые-экономисты пошли неверным путем, чрезмерно надеясь на формальные модели, полученные при предположениях, слишком приблизительно отражающих, в котором мы живем. Другой американский профессор М. Вудфорд, вступая с Д. Кэем в заочную дискуссию по этой проблеме соглашается, что «безусловно верно, что – по крайней мере иногда – на основании неадекватных моделей принимаются совершенно катастрофические решения» [9]. Вместе с тем М. Вудфорд отмечает, что ему не кажется, что «на пути к более надежным экономическим рассуждениям следует отказаться от экономических моделей» [10], поскольку, по его мнению, модели «позволяют более точно проверить внутреннюю непротиворечивость предлагаемой аргументации, провести более тонкую дифференциацию альтернативных гипотез и использовать более длинные и сложные цепочки рассуждений, помогая автору и

читателю не запутаться в них» [11]. Далее он отмечает, что «едва ли экономисты, больше расположенные к использованию *формального математического анализа (выделено нами)*, в целом более догматичны в своих выводах, нежели те, кто обычно опирается на неформальный стиль аргументации» [12]. Последнее пояснение позволяет читателю обратить внимание на одну общую методологическую ошибку обоих участников этой дискуссии – это то, что они под экономической моделью понимают только экономико-математическую модель. В действительности модели, используемые в экономической науке, могут быть не только экономико-математическими, но и структурно-логическими, графическими и т.д. Таким образом, правомерно ставить вопрос не о том: что не так с экономическими моделями? А почему достаточно большое количество экономистов стали сводить проблему моделирования хозяйственных систем лишь к экономико-математическому моделированию, которое естественно имеет достаточно узкое применения при установлении закономерностей развития сложных экономических систем? Ответ на этот вопрос однозначен: в экономической науке, в зависимости от конкретно решаемой исследовательской задачи, должны меняться и используемые модели.

В последние десятилетия прошлого столетия теоретическая и практическая ограниченность такого подхода стала очевидна и вышеприведенную типологизацию (традиционная, административно-командная, рыночная и смешанная хозяйственная система) дополняют транзитивной (переходной) экономикой, под которой понимается хозяйственная система, находящаяся в состоянии перехода из одного устойчивого состояния в другое. Зарождение новой системы хозяйствования происходит в результате распада, ведущего к исчезновению отдельных элементов прошлых социально-экономических отношений и к перегруппировке оставшихся, в результате начинается новое развитие. Это происходит так, как будто указанные три процесса (отделение, элиминация и сохранение) высвобождают новые социальные силы, создаются новые институты и дают толчок дальнейшим перегруппировкам. Экономическая система общества переходного периода носит «внесистемный характер», т.е. в ней в

полной мере не действуют в полной мере экономические связи ни прошлой, ни будущей ступеней. Адекватная ей институциональная система представлена остатками старых форм, элементами новой фазы, а также переходными (смешанными) формами. В результате этого направления эволюции данной хозяйственной системы формируются под воздействием двух тенденций: с одной стороны – преемственностью с прежней структурой (инертностью), с другой – необходимостью преимущественного развития новых субъектов, институтов и отношений. Соответственно, переходные экономические отношения характеризуются повышенной изменчивостью.

В результате указанных нами выше методологических упрощений, когда вместо исторически реальных экономических систем оказалась не готовность западной экономической науки дать практические рекомендации по реформированию экономик переходного периода. Экономическая наука постсоциалистических стран также оказалась не готовой к не идеологическому объяснению переходных процессов, поскольку в течение всего советского этапа своего развития изучала политическую экономию социализма и капитализма через призму догматических марксистско-ленинских установок. Как результат такого состояния науки возникают обоснованные «сомнения, созрела ли транзитология до статуса теоретической дисциплины, т.е. обладают ли ее выводы достаточной общностью» [13]. Такое состояние дел объясняется тем, что «процесс перехода от плановой к рыночной экономике имеет сильную страновую специфику» [14] и «переходная экономика в отличие как от рыночной, так и от централизованной, очевидно не представляет собой законченную равновесную систему с сильными устойчивыми закономерностями» [15].

Таким образом, переходные системы хозяйствования, обладающие высокой степенью неопределенности, характеризуются значительной национальной спецификой. В.В. Радаев отмечал, что для переходной экономики характерны «неустойчивость, альтернативный характер развития, резко возрастающая роль субъективного фактора» [16]. А. Бузгалин подчеркивал, что необходимо «зафиксировать, что содержанием

переходной экономики является не столько реформирование экономической политики и методов хозяйствования, сколько преобразование системы социально-экономических отношений. Меняются практически все слагаемые экономики: способ аллокации ресурсов и отношения собственности, тип воспроизводства и модели мотивации, цели и средства экономического развития, институты и право» [17]. Названный автор также справедливо подметил такую важную особенность транзитивной экономики, что «основной детерминантой социально-экономических процессов в переходном обществе служат неэкономические факторы развития; экономические факторы создают лишь «область допустимых значений» трансформации. Обоснование достаточно просто: качественные изменения в экономике осуществляются на объективной основе, но субъективными методами» [18].

Транзитивная экономика – это не просто экономика в состоянии перехода из одного устойчивого состояния в другое, а экономика в состоянии перехода на более высокий уровень развития. Подчеркивая эту особенность переходной экономики, украинский профессор С.И. Архиреев предлагает дополнить существующую типологизацию хозяйственных систем понятием «посттрансформационная экономика» [19]. Названное понятие предлагается использовать для «обозначения особого состояния экономики, возникающего после рыночной трансформации и продолжающегося до возвращения экономики во вполне сформированную рыночную» [20]. Видимо не случайно необходимость введения особого термина для обозначения затянувшегося переходного периода была впервые осознана украинскими исследователями, поскольку именно этой стране не удалось до настоящего времени преодолеть приватизационно-грабительскую постсоветскую стадию развития. Не вступая в дискуссию о целесообразности введения самого понятия «посттрансформационная экономика», согласимся с названным автором в том, что главная цель вступления общества в переходный период – это значительное повышение социально-экономической эффективности общественного производства. Если же эта цель не достигается и экономика переходит к стадии суженного

воспроизводства, то правомерно говорить не о переходном периоде, а о деградации существующей хозяйственной системы.

Итоги развития транзитивной экономики многовариантны, что предопределяется тем, что она неравновесна и несбалансированна. В этой экономике возрастает, по сравнению с другими типами хозяйствования, значение правильности выбранной стратегии социально-экономического развития. Если же названная стратегия выбрана неправильно, то переход на более высокую степень развития не увенчается успехом, а транзитивная экономика перерастает в посттранзитивную, которая будет отличаться низкоэффективной экономикой, разрушением промышленности и сельского хозяйства, господством олигархических структур.

По характеру переходных процессов можно выделить два основных типа транзитивной экономики: естественно-эволюционный и либерально-рыночный (последний так же можно охарактеризовать как радикально-революционный).

Естественно-эволюционная переходная экономика характеризуется наличием в экономике сильного государства, которое активно управляет процессами реформирования, используя при этом административно-директивные, экономические, институциональные, социальные и идеологические инструменты. Для этого варианта развития характерно стремление: к сохранению экономико-образующих предприятий, не допущению падения ВВП и уровня жизни населения, а также ограничения для иностранных компаний по допуску на свой внутренний рынок.

Для либерально-рыночного подхода характерным является главенство идеологических установок в духе свободной рыночной парадигмы, когда государству отводится роль ночного сторожа. При этом сценарии в переходной экономике наблюдается шоковая терапия, обвальная приватизация и неизбежно следующая за этим значительное усиление социальной и имущественной дифференциации между общественными группами, сопровождаемая обнищанием больших масс людей и концентрации национального богатства в руках олигархических структур. Результатом такой политики становится снижение объемов промышленного производства и ВВП, рост социальной напряженности.

Возможно и существование переходной экономики, сочетающей в себе элементы как естественно-эволюционной, так и либерально-рыночной.

Литература

1. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / Ответственный редактор В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая. – М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2004 – 719с. – С. 21.

2. Солодовников, С.Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика.- Минск: Право и экономика, 272 с. – С. 122.

3. Солодовников, С.Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика.– Минск: Право и экономика, 272 с. – С.123.

4. Swedberg R. Markets as Structures // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press. 1994. P. 257-260.

5. Becker, G. Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior // Journal of Political Economy. 1993. Vol. 101. P. 395—396). Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. 1994. Вып. 6.; Becker G. Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior // Journal of Political Economy. 1993. Vol. 101; Boyer R. The Variety and Unequal Performance of Really Existing Markets: Farewell to Doctor Pangloss // Contemporary Capitalism: The Embeddedness of Institutions / J.R. Hollingsworth, R. Boyer (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1999; Swedberg R. Markets as Structures // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 257-260.

6. Радаев, В.В. Социология рынков: к формированию нового направления.- М.: ГУ ВШЭ, 2003- С.19-20.

7. Радаев, В.В. Социология рынков: к формированию нового направления.- М.: ГУ ВШЭ, 2003- С. 20-21.

8. Радаев, В.В. Социология рынков: к формированию нового направления.- М.: ГУ ВШЭ, 2003- С. 21.

9. Вудфорд, М. Что не так с экономическими моделями? (Ответ Джону Кэю)// Вопросы экономики.- 2012 - № 5. - С. 14.
10. Вудфорд, М. Что не так с экономическими моделями? (Ответ Джону Кэю)// Вопросы экономики.- 2012 - № 5. - С. 14.
11. Вудфорд, М. Что не так с экономическими моделями? (Ответ Джону Кэю)// Вопросы экономики.- 2012 - № 5. - С. 14.
12. Вудфорд, М. Что не так с экономическими моделями? (Ответ Джону Кэю)// Вопросы экономики.- 2012 - № 5. - С. 14.
13. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / Ответственный редактор В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая. – М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2004 – 719с. – С. 19.
14. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / Ответственный редактор В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая. – М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2004 – 719с. – С. 19.
15. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / Ответственный редактор В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая. – М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2004 – 719с. – С. 19-20.
16. Радаев, В.В. Закономерности и альтернативы переходной экономики // Российский экономический журнал.- 1995. - № 9. – С. 64-65.
17. Бузгалин, А. Закономерности переходной экономики: теория и методология // Вопросы экономики. – 1995. - №2. - С.40.
18. Бузгалин, А. Закономерности переходной экономики: теория и методология // Вопросы экономики. – 1995. - №2. - С.40.
19. Архиреев, С.И. Трансформационные издержки и неравенство в условиях рыночной трансформации: Монография. Харьков: Бизнес Информ, 2000; Архиреев С.И. Державна трансакційна політика та структурні перетворення економіки України: Монографія. Харків: Константа.- 2006.
20. Архиреев, С.И. Сочетание социального и асоциального капитала как критерий посттрансформационного состояния экономики – Экономическая теория, 2014 - №1. – С.24.